

Факты. Комментарии. Заметки

© 2001 г.

А.Э. ЯКУБОВСКИЙ

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП-ГИПОТЕЗА И ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

*ЯКУБОВСКИЙ Андрей Эдуардович - редактор отдела гуманитарных наук газеты
Уральского Отделения РАН "Наука Урала".*

Проблема социальной структуры общества — пожалуй, самая важная сегодня и в то же время переживающая ощутимый "теоретический кризис" сторона социологии. Господствующие сегодня теории социальной структуры - классовая и стратификационная - имеют неоспоримые теоретические и практические достоинства, и вместе с тем не менее очевидно, что обе они весьма неважно работают на современном российском материале.

Сегодня, пожалуй, уже никто не сомневается, что мир вступает в принципиально новую социальную эпоху. Как бы ее ни называли: постиндустриальным, информационным или бесклассовым обществом - любая из трактовок неизбежно воспроизводит набор достаточно схожих характеристик. Это убедительно показано в статье В.Ф. Анурина [1]. И классовая теория, на отечественном материале показывавшая сближение социально-классовых групп при одновременном нарастании внутриклассовых различий, и стратификационная, основной пафос которой направлен именно на изменение удельного веса разных социальных слоев (переход от пирамидальной структуры общества к ромбовидной), - каждая по-своему интерпретировали магистральное направление коренной трансформации структуры общества на протяжении XX века. Дело, разумеется, не в отрицании самого существования классов (как совершенно справедливо замечает В.Ф. Анурин [1, с. 31], а в утере классовым делением функции основания для структурирования общества. Точно так же в буржуазном обществе сохраняются реликты сословного деления (дворянство, например), однако уже не они являются структурообразующим фактором.

Оправдывает ли нас тот неоспоримый факт, что социальная структура современного российского общества носит переходный характер, а это затрудняет ее теоретическую интерпретацию? Стабилизация, вероятно, завершится уже после глобального перехода к постиндустриальному обществу, для анализа которого ни классовый, ни стратификационный подходы принципиально не предназначены. Видимо, в будущем должна возникнуть некая новая теория; однако история убедительно показывает, что подобные модели всегда создаются *post factum*, а процесс перехода самоосознается в старых парадигмах. Поэтому возникает необходимость во "временной" гипотезе, не только способной быть методологической основой конкретных исследований на протяжении переходного периода, но и инструментом исследования динамики этого периода.

В поисках свежих методологических идей для анализа социальной структуры стоит, возможно, обратить взгляд назад, к истокам формирования современной социологии.

Классическое гуманитарное знание в середине прошлого века выработало мощный инструмент социального анализа — социальный тип, впервые появившийся в искусстве критического реализма (разумеется, речь идет не о веберовских "идеальных типах", представляющих скорее кантианскую традицию мышления - идеальный тип как рационально сформулированная возможность границ реальности - и в этом сближающихся скорее с эстетикой классицизма, где художественный герой является олицетворением одной определенной черты характера или страсти). В это время герой литературного произведения стал осознаваться - и осознанно воспроизводиться писателями - именно как характерный представитель определенной социальной группы. Напомним, что и метод работы над произведением у критических реалистов напоминал скорее включенное наблюдение - чего стоят их записные книжки с подслушанными фразами, конспектами рассказов очевидцев, дневники и т.п.! Во второй половине XIX в. принцип социальной типологии был доведен почти до абсурда "натуральной школой" ("физиологисты") - читать, например, Глеба Успенского как художественную литературу практически невозможно, это социология.

Социальный тип - в современном понимании и исходя из охарактеризованных выше потребностей социологии - это определенное число людей, находящихся в сходном социальном положении, обладающих близкими социальными и ценностными установками (т.е. некоторым ментальным родством) и примерными социальными возможностями, реализующим единую модель образа жизни. Особо важен третий признак типа (равные социальные возможности), под которыми здесь понимается присущий данному типу потенциал социальной мобильности, т.е. возможность перехода индивида из одного конкретного типа в другой. Именно переходы - а фактически это реализация потенциала (степени) социальной свободы, или, иными словами, потенциала судьбы - связывают типы в социальную структуру, образуя ее "пространственную геометрию".

Теоретически почти не существует ограничений в перемещении индивида из одного социального типа в другой (кроме демографически обусловленных), однако на деле мы видим вполне определенные, статистически значимые закономерности. Фактическая социальная структура общества раскрывается именно через закономерности человеческих судеб, и чем более стабильно общество, тем более статистически значимы вероятности межтиповых миграций. Например, в советское время среди освобожденных секретарей райкомов можно было выделить вполне ощутимую группу бывших рабочих; но среди бывших освобожденных секретарей райкомов рабочих не оказывалось вовсе, т.е. эта социальная миграция была односторонней. На основе анализа биографий и применения процедур идентификации социальных типов можно отследить статистическую вероятность миграции для каждого типа, а путем достаточно несложного опроса - желаемые направления миграций. Таким образом, мы получим две важнейшие характеристики социальной структуры: *усредненную иерархию привлекательности социальных типов*, характеризующую соположение социальных типов в обществе по проективной вертикали¹, *направление и вероятность межтиповых миграций*. Эта характеристика говорит о качестве типа куда больше предыдущей. Проективная вертикаль во многом результат социальных иллюзий, и в реальности многие типы, представляющиеся внешнему наблюдателю привлекательными, являются "проходными", т.е. ведут к достаточно быстрому переходу в нежелательные типы². Качественно выигрышным типом является отнюдь не "расположенный выше", а тот, у которого сохраняется большее число связей с другими типами и, следовательно, у его представителя больше свободы социального выбора. Естественно, что в случае равной вероятности переходов между двумя типами они будут качественно равны — или же их вообще следует рассматривать как два проявления одного типа.

Если попытаться теперь представить пространственную модель социальной структуры, то мы увидим "облако", в центре которого будут находиться типы, обладающие широкими возможностями социальной мобильности; к краям облако будет редеть, выталкивая на периферию неперспективные социальные типы, у которых переход в

другие типы чрезвычайно затруднен или совсем невозможен. Пусть даже вверху эти неперспективные типы будут представлены людьми богатыми, обладающими политической властью или могуществом, а внизу - уголовными элементами, нищими и бомжами, с точки зрения данной гипотезы их качественно сближает именно низкая степень свободы социального выбора. Исходя из убеждения, что социальная свобода - ценность более высокая, нежели уровень благосостояния, можно сказать, что наиболее выгодным положением в обществе является положение в центре, а не наверху, потому что именно "центральные" типы представляют человеку максимальную широту выбора перехода в другой социальный тип согласно собственным предпочтениям, а не "жизненным обстоятельствам", т.е. логике развития человеческой судьбы в данном обществе. Если же попытаться представить социальные типы в виде шаров разного диаметра (в зависимости от величины их численного наполнения), - схема станет еще наглядней и позволит характеризовать социальную ситуацию визуально. То, что в стратификационной модели объединяется в понятии "средний класс", может оказаться всего несколькими крупными "бильярдными шарами" или, наоборот, тесным конгломератом мельчайших "бусинок". Определение удельного веса "низших" типов (безусловно, имеющее очень важное значение) отступит перед их расположением - прямо под центральными или под периферийными типами среднего уровня и т.д.

Серьезное возражение против данной гипотезы состоит в том, что выделенные типы принципиально не покрывают генеральной совокупности. Это действительно так, однако данный факт лишний раз фиксирует наше внимание на том, что конкретная социальная структура - каким бы методом она построена ни была! - всего лишь определенный инструмент исследования общества и, как любой инструмент, имеет свои априорные ограничения. Эта существенная характеристика данной гипотезы может быть рассмотрена и как достоинство. Социальные типы, благодаря включению в состав основных характеристик - наряду с экономическими показателями — ментальных особенностей и жизненного уклада, представляют собой гораздо более конкретные и предсказуемые в поведении субъекты общественной практики. Это делает их привлекательными для использования в прикладной социологии - правильно выделенные социальные типы могут оказаться определенными потребительскими группами или сегментами электората.

Главная опасность, подстерегающая социолога при работе в рамках данной гипотезы, - постоянное искушение подменить социальный тип психологическим или функциональным (социоролевым). Однако возможность исследования общества исходя из наполненной конкретным жизненным материалом категории социального типа - и теснейшим образом связанных с ней категорий социальной структуры, социальной свободы и судьбы конкретного человека - представляется потенциально плодотворной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Именно усредненную, поскольку теоретически понятно, что у каждого типа будет собственная иерархия привлекательности, охватывающая, во-первых, ряд близких типов с действительно высокой вероятностью миграции, и, во-вторых, ряд "общезначимых" типов, не зависящих от реальной вероятности такой миграции, обычно исчезающе малой. Известен печальный анекдот: когда детей поселка на севере нашей области, сплошь окруженного ИТК, спрашивали: "Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?", многие из них всерьез отвечали - "расконвоированным"; с другой стороны, популярность типов "кинозвезда" или "капитан дальнего плавания", скорее всего, окажется почти независимой от опрашиваемого типа.

² Еще недавно немало старшеклассниц мечтали стать валютными проститутками, и убедить их в том, что вероятность перехода типа "валютная проститутка" в тип "жена иностранца" намного меньше, чем в типы "бомж" или "уголовный элемент", было очень трудно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анурин В.Ф. Постиндустриальное и/или коммунистическое общество // Социол. исслед. 1999. № 7.
2. Мостовая И.В., Угольницкий Г.А. Социальное пространство: эвристика математического моделирования // Социол. исслед. 1999. № 3.